

В отделе бытовой иллюстрации Государственного исторического музея хранится фотография старой женщины. Инвентарная карточка свидетельствует, что это Анастасия Кондратьевна Пуцина, а снимок попал в музей из частного собрания.

Кого напоминает суховатое лицо, острый взгляд, легкая усмешка?

...В утро казни 13 июля 1826 года Кондратий Федорович Рылеев отправил жене из Петропавловской крепости последнее письмо. Он просил ее более всего заботиться о воспитании дочери, сберечь для Настеньки, которой в ту пору минуло три года, отцовскую библиотеку.

После гибели отца была нужда, печать отверженности, непреходящая душевная боль. Девятнадцати лет Анастасия Кондратьевна вышла замуж за небогатого тульского помещика, отставного поручика Ивана Александровича Пуцина, родственника томившегося «во глубине сибирских руд» Ивана Ивановича Пуцина.

Вернувшись после тридцатилетней каторги домой, декабрист Пуцин навестил дочь своего казненного друга. А. К. Рылеева-Пуцина передала Ивану Ивановичу произведения отца и его переписку для герценовской «Полярной Звезды». А много позже, в 1872 году, Анастасия Кондратьевна ценой героических усилий добилась переиздания сочинений отца в России. Женщина, одаренная от природы недюжинным умом и редкой энергией, мать девятерых детей, она находила время для собирания и бережного хранения отцовского архива, для переписки с издателями и редакторами, для нелегкой борьбы за то, чтобы снова зазвучал в народе рылеевский стих:

*Любовью к истине святой
В тебе, я знаю, сердце бьется,
И верю, тотчас отзовется
На неподкупный голос мой.*

Сочинения Рылеева благодаря усилиям его дочери были изданы дважды: в 1872 и 1874 годах. Книги эти мгновенно раскупили, на них появился ряд откликов в прессе. Примерно в это же время с дочерью декабриста познакомился в Туле Лев Николаевич Толстой. Он искал этой встречи, работая над романом о декабристах. В письме к жене великий писатель сообщал, что из беседы с А. К. Рылеевой-Пущиной он узнал «много интересного».

Анастасия Кондратьевна умерла в 1890 году. Журнал «Исторический вестник» поместил лаконичный некролог, отметив ее особые заслуги в хранении отцовского архива, создании биографии Рылеева, а также издания его сочинений. За этими будто бы и неброскими делами стояла твердая вера в отцовские идеалы. Доказательством высоких чувств дочери декабриста служит также и одно из ее писем к другу и единомышленнику отца Ивану Ивановичу Пущину: «Я была сильно тронута благородством души Вашей и теми чувствами, которые Вы до сих пор сохранили к покойному отцу моему. Примите мою искреннюю благодарность за оные и будьте уверены, что я вполне ценю их. Как отрадно мне будет увидеть Вас лично и услышать от Вас об отце моем, которого я почти не знаю. Мы встретим Вас как самого близкого, родного».

*Н. Рабкина,
«Работница», 1974 г.
при поддержке: NCool.ru*